

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ИМПАКТ-ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Екатерина Олеговна АЗИЗИ

старший научный сотрудник,
доцент департамента экономики, менеджмента и бизнес-технологий,
Университет БРИКС (ЮниБРИКС),
Москва, Российская Федерация
azizi.ekaterina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5884-1986>
SPIN-код: 4148-6106

История статьи:

Рег. № 552/2024
Получена 02.09.2024
Одобрена 10.10.2024
Доступна онлайн
27.03.2025

Специальность: 5.2.4

УДК 330.322; 332.1
JEL: O1, O3

Ключевые слова:
региональное
управление,
инвестиционная
стратегия, импакт-
инвестиции,
нефинансовые
эффекты инвестиций

Аннотация

Предмет. Развитие социальной сферы, формирование инвестиционных ресурсов.

Цели. Выявление нефинансовых факторов, повышающих инвестиционную привлекательность экономических проектов.

Методология. Применены общенаучные методы исследования.

Результаты. Социальные и экологические факторы необходимо учитывать при осуществлении инвестиционной деятельности и формировании отчетности. Импакт-инвестиции приносят доход, сопоставимый с рыночным, при аналогичном уровне риска. Основными стратегическими направлениями импакт-инвестирования в субъектах Российской Федерации выступают медицина, спорт, образование, экология.

Выводы. Для повышения инвестиционной привлекательности социальных и экологических проектов необходима унифицированная оценка нефинансовых эффектов, имеющих наибольшее значение для потенциальных инвесторов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2024

Для цитирования: Азизи Е.О. Стратегические приоритеты импакт-инвестирования в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. – 2025. – Т. 23, № 3. – С. 164 – 185.
<https://doi.org/10.24891/re.23.3.164>

Введение

В мировой экономике уже более двух десятилетий успешно развивается практика привлечения частных инвесторов, в том числе со стороны управляющих активами, в импакт-проекты, что дает государственному сектору необходимые финансовые ресурсы на развитие ключевых направлений, а импакт-инвесторам – финансовую выгоду, сопоставимую с рыночными вложениями, преференции и «эффект воздействия» (многие инвесторы в настоящее время ориентированы в том числе на внешние, то есть нефинансовые, эффекты). Отдельным фактором служит маркетинговая составляющая как дополнительный положительный эффект от реализации импакт-проектов, что благоприятно сказывается на репутации инвесторов и компаний, усилении позиций бренда.

Исходя из основной цели регионального управления (повышения удовлетворения социально-экономических потребностей населения), мы сталкиваемся с одновременно

растущими социальными потребностями (развитие системы здравоохранения, сокращение уровня безработицы, развитие социальной инфраструктуры и т.д.), необходимостью улучшения экологической ситуации (переработка мусора, использование экохимии, электромобилей и т.д.), и при этом обладаем все меньшими финансовыми возможностями для решения этих проблем, и возникает необходимость в увеличении роли частного сектора.

Одним из важнейших условий развития экономики региона является высокая инвестиционная активность, в том числе направленная на ключевые отрасли, превалирующие в конкретном территориальном субъекте. Особое значение приобретают инвестиционные проекты, направленные в развитие социальной сферы и на защиту окружающей среды. При этом инвестиционная активность в субъектах Российской Федерации распределена неравномерно: основные денежные потоки со стороны частных компаний и инвесторов направлены в те регионы, где уже создана развитая инфраструктура. Регионы, не входящие число наиболее привлекательных для инвесторов, характеризуются значительно меньшими инвестиционными потоками, что снижает общий уровень экономического развития. Следует также учитывать распределение ресурсов.

Лидерами Национального рейтинга состояния инвестиционного климата за 2023 г. (результаты определены на основе анализа показателей развития регуляторной среды, институтов для бизнеса, инфраструктуры, поддержки малого и среднего бизнеса, доступности ресурсов) стали Москва, Республика Татарстан, Московская, Нижегородская, Тюменская области, Республика Башкортостан, Тульская, Сахалинская, Новгородская области, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Чеченская Республика, Калужская область, Республика Крым, Смоленская и Магаданская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Самарская область и Республика Карелия.

Наиболее значимыми для инвесторов являются следующие показатели:

- эффективность предоставления государственных услуг для бизнеса;
- время прохождения и количество процедур;
- удовлетворенность предпринимателей административными процедурами;
- инструменты защиты и улучшения инвестиционной среды;
- динамики развития институтов и механизмов для бизнеса;
- уровень развития инфраструктуры;
- доступность ресурсов для ведения бизнеса и инвестиционной деятельности;
- уровень развития малого и среднего предпринимательства;
- эффективность поддержки со стороны государства.

Следует отметить, что активность инвестиционной деятельности в регионе определяется также инвестиционной привлекательностью различных объектов. Здесь мы сталкиваемся с проблемой позиционирования и маркетинга инвестиционных проектов со стороны регионов, закрепления на законодательном уровне особых мер поддержки и информационной доступности.

В России в настоящее время нет активного роста импакт-бизнеса. Это связано, прежде всего, со слабой поддержкой финансовых вложений в импакт-проекты, с отсутствием законодательной базы по импакт-инвестициям и соответствующей инфраструктуры, со слабой информационной поддержки инвесторов и конечных потребителей. Не создана единая система оценки и отчетности по импакт-проектам, что вызывает недоверие инвесторов. Также существует ряд барьеров, препятствующих расширению импакт-инвестирования и привлечению бизнес-структур в регионы. Основная задача региональ-

ного развития рынка импакт-инвестирования в России – это законодательное определение и целенаправленное стимулирование деятельности импакт-инвесторов, в том числе государственная поддержка. Дополнительно стоит внедрять единую метрику или методику оценки эффективности импакт-инвестиций, что будет способствовать росту этого рынка.

Импакт-инвестиции являются активно развивающимся направлением бизнеса, учитывающим современные тенденции и более широкий охват требований инвесторов. Новому направлению посвящены научные работы; создаются ассоциации импакт-инвесторов и хабы. Теоретические аспекты импакт-инвестиций, практика реализации, их воздействие на экономику широко рассматриваются в работах Е. Авраменко [1], Е.О. Азизи, О. Азизи, В.В. Клевцова [2, 3], Н.В. Аксаковой¹, Е.В. Варавина, М.В. Козловой, О.В. Куур, Г.Б. Пестуновой [4], С.Р. Древинга, О.В. Борисовой [5], А.Ю. Кособокова, О.С. Надеждиной [6], Л.М. Матевосян, З.В. Басаева [7], В.Н. Мякшина, В.Н. Петрова, Т.Н. Песьяковой [8], А.М. Панкрухиной, О.В. Лифановской, М.Т. Петренко [9], Д.В. Саврасовой [10], Е.Б. Тютюкиной, Р.М. Мельникова, Т.Н. Седаш, Д.А. Егоровой [11]. Также данные вопросы рассматриваются зарубежными учеными [12–19].

Наибольшее количество работ представлено инвесторами, определяющими выгоды от вложений в такие проекты и отмечающими проблемы, связанные с поддержкой со стороны государственных структур, а также крупнейшими акселераторами. В 2020 г. финансист Л. Шерышева совместно с фондом «Навстречу переменам» и Impact Hub Moscow запустили акселерационную программу «Навстречу импакт-инвестициям». Бизнес-школой «SKOLKOVO Moscow School of Management» и Фондом «Сколково» проведено несколько исследований. Отмечается, что в 2021 г. основное внимание инвесторы уделяли импакт-стартапами и импакт-инновациям, и 2021 г. стал рекордным по объему финансирования импакт-проектов в России.

В отчете глобального рейтингового агентства в сфере стартапов и технологических экосистем Dealroom.co также рассматривались три основных вопроса: инвестиционная активность; импакт-инвестиции по регионам; работа в сфере импакт-инвестирования. Также в 2021 г. ООО «ВБП» (VB Partners) совместно с Global Venture Alliance основали платформу «Impact Future», которая позволяет связать инвестиции с общечеловеческими ценностями, социально значимыми целями и одновременно увеличить капитал.

Государственная корпорация развития России ВЭБ.РФ выступает в роли «оператора проектов социального воздействия» на всем протяжении периода пилотной апробации и обеспечивает структурирование проектов, осуществляет подготовку финансовой модели (определяет методологию расчета эффекта и размера гранта), поиск инвесторов, подбор провайдеров, заключение соглашений, мониторинг реализации проектов и организует независимую оценку. В исследовании отмечается, что новый для России приводит к росту отдачи от проектов и страхует государство от неэффективных расходов, соединяет в себе частную инициативу, привлечение внебюджетных инвестиций, нацеленность на конкретный эффект, новые технологии решения социально значимых задач. Со стороны ВЭБ.РФ также формируется портфель импакт-проектов. Наиболее эффективно организованной платформой по представлению импакт-проектов в России является сайт Фонда «Наше будущее» (некоммерческая организация).

Таким образом, импакт-инвестирование учитывает интересы регионов (социальные, бюджетные, экологические и т.д.), при этом отсутствует единое позиционирование для привлечения частных инвесторов в проекты, наиболее важные для того или иного региона.

¹ Аксакова Н.В. Роль импакт-инвестиций в достижении национальных целей развития Российской Федерации. В кн.: Стратегии развития общества и экономики в новой реальности: сборник трудов пятой международной научно-практической конференции. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023. С. 83–96.

Также отсутствует единая оценка и стимулирование со стороны государства. На наш взгляд, следует ввести единую идентификативную и индикаторную оценку для расчета важности инвестиционных проектов для регионов и предоставления тех или иных мер поддержки.

Материалы и методы исследования

Рассматривая стратегические приоритеты рынка импакт-инвестирования в регионах, стоит оценивать не только обоснованные структурные элементы, но и в целом их взаимодействие. Первой проблемой в исследовании импакт-инвестирования явилось недостаточное развитие внутренних элементов и их составляющих. Второй основной проблемой является отсутствие законодательного определения «импакт-терминов» и единой оценки нефинансовых эффектов и отчетности по ним. Для формирования единого методологического подхода, позволяющего повысить эффективность привлечения финансирования в импакт-проекты в регионах, необходимо применение методов компонентного анализа. Это метод позволяет установить закономерности и оценить зависимости между показателями, систематизировать и выявить наиболее важные факторы для формирования методологической оценки приоритетных направлений импакт-инвестирования.

Информационная база исследования представлена данными международных ассоциаций импакт-инвесторов, Министерства экономического развития Российской Федерации; учтен опыт деятельности российских венчурных и частных инвесторов и компаний; использованы материалы, размещенные на инвестиционных порталах субъектов Российской Федерации.

Деятельность любой компании оказывает положительное и отрицательное воздействие на общество и окружающую среду. Импакт-инвесторы стремятся максимизировать положительный эффект и минимизировать отрицательный. Учитывая стремления инвесторов, регионам необходимо использовать данный эффект, предлагая определенные преференции. Для этого необходима интеграция социальных и экологических факторов в инвестиционные решения наряду с риском и доходностью. В настоящее время нет единого подхода к измерению социальных или экологических результатов инвестирования, и эта проблема является ключевой для импакт-рынка. Существуют различные метрики, определяющие, например, число созданных рабочих мест, увеличение среднего уровня заработной платы по региону. Но данные показатели не отражают достигнутых результатов. Появление и развитие импакт-инвестирования привело к внедрению новых стандартов оценки инвестиционных проектов, однако общепризнанной методики их оценки на российском и мировом рынках не существует.

Одна из главных проблем – сложность в определении значимых показателей социального и экологического воздействия (в количественном измерении); некоторые из наиболее важных социальных и экологических результатов по своей природе являются исключительно качественными, и возможна только экспертная оценка; изменения в обществе редко происходят в результате действия только одного фактора и доказать причинно-следственную связь сложно, поэтому точное определение вклада одной компании в достижение результата может быть трудоемким (а в некоторых случаях такая оценка невозможна).

Для реализации импакт-проектов в регионах необходимы следующие шаги со стороны инвестиционных департаментов:

- постановка конкретных целей воздействия (социальных, экологических), определение их соотносимости с потребностями общества в конкретных региональных сегментах;
- определение потенциальных негативных последствий в контексте инвестиций;

- разработка инвестиционной стратегии в соответствии с поставленными целями;
- разработка и внедрение программы поддержки импакт-инвесторов со стороны региона;
- внедрение методики оценки эффективности инвестиционных проектов по всем показателям (финансовая, социальная, экологическая, бюджетная эффективность);
- осуществление анализа воздействия и раскрытие информации о воздействии импакт-проектов с учетом промежуточных и достигнутых результатов;
- разработка требований к бизнес-планам проектов (включая графики, риски и способы их минимизации, качественные и количественные показатели);
- внедрение системы мониторинга и управления эффективностью объектов инвестиций;
- формирование отчетности о социальных и экологических показателях для всех заинтересованных сторон, включая международное сообщество;
- определение дальнейшего роста объема импакт-инвестиций с учетом воздействия на требуемые показатели развития региона;
- повышение эффективности инвестиционной импакт-стратегии, ее корректировка с учетом результатов и уровня риска.

В ходе исследования были проанализированы наиболее масштабные системы по оценке социального и экологического воздействия импакт-проектов. Один из примеров – проект Impact Management Project, в котором занято около 2 000 специалистов, работающих над решением проблемы оптимизации и унификации системы измерения воздействия инвестиций, что позволяет также решить задачу прогнозируемого управления.

Более масштабная система оценки импакт-факторов – стандарты отчетности IRIS (Impact Reporting and Investment Standards), разработанные некоммерческой ассоциацией импакт-инвесторов GIIN (Global Impact Investing Network) и содержащие более 400 стандартных показателей по различным отраслям: сельское хозяйство, образование, здравоохранение, энергетика, экология, финансы, строительство жилья, водные ресурсы, утилизация мусора и др.

Комплексная система GIIR IRIS+ предназначена для измерения, управления и оптимизации воздействия; эта система упрощает для инвесторов процесс измерения результатов воздействия инвестиционных решений. Принцип действия системы IRIS+ заключается в том, что воздействие – это изменение важного положительного или отрицательного результата для людей или для планеты в целом. Система позволяет оценить вклад компании в достижение результата, определить риск при реализации инвестиционных проектов.

Рассмотренные метрики успешно внедряются в среде импакт-инвесторов, но пока ни одна из них не получила решающего признания: 72% инвесторов используют ЦУР, 48% – IRIS, 33% – Impact Management Project. Необходимо тесное сотрудничество и взаимодействие государственных структур и ассоциаций импакт-инвесторов, развитие посреднической деятельности, что будет способствовать развитию инфраструктуры рынка импакт-инвестирования.

Целесообразно выделить следующие показатели, учитываемые при определении рейтинговой оценки: поддержка интересов регионов; поддержка интересов инвестора; социальный эффект; бюджетный эффект; экологический эффект; технологический эффект; экономический эффект; финансовый эффект; показатели риска; минимизация последствий реализации проекта. Рекомендуется присваивать итоговые баллы в соответствии с масштабом влияния того или иного показателя: глобальный масштаб (до 1 балла); масштаб на уровне региона (до 0,5 баллов); без критерия (0 баллов).

Исходя из итоговой суммы баллов возможно установление определенных преференций для инвесторов со стороны региона. Возможно начисление определенных весов (на основе экспертной оценки) для дальнейшего вычисления средневзвешенной суммы баллов. Пример систематизации различных показателей, проведенной на основе международных методик, представлен в табл. 1, 2.

Результаты

Информация о региональных инвестиционных проектах, содержащих импакт-факторы, представлена в табл. 3. Дополнительно были проанализированы финансовые показатели эффективности инвестиционных проектов. Показатели NPV, PI, IRR, DPP были выше среднерыночной доходности; средняя рентабельность инвестиций по импакт-проектам составляла 1,2–1,4, что объяснимо низкой ставкой дисконтирования. При перерасчете денежных потоков данные показатели будут снижены. Кроме решения социальных и экологических задач, получения дохода для инвестора, выделяются такие направления, как создание новых рабочих мест, поступление налоговых выплат в бюджет, развитие инфраструктуры, улучшение качества жизни населения.

В числе основных мер поддержки по импакт-проектам выделены: включение проектов в перечень приоритетных, что подразумевает инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль для инвесторов, освобождение от налога на имущество организации, предоставление субсидии на возмещение затрат по созданию, реконструкции, модернизации объектов инфраструктуры, а также по подключению (технологическому присоединению) объектов капитального строительства к инженерным сетям; предоставление участка в аренду без проведения торгов, льготное кредитование и поручительство со стороны ВЭБ.РФ.

Выходы

Основными стратегическими направлениями импакт-инвестирования в субъектах Российской Федерации выступают медицина, спорт, образование, экология. В Москве и Московской области большая часть проектов связана с производством фармакологической продукции. В других регионах активно развиваются проекты по использованию вторичного сырья и переработке мусора. Всего по Российской Федерации представлено 325 проектов, которые можно отнести к импакт-инвестициям. Общий объем импакт-инвестиций (без учета проектов, по которым не была представлена финансовая информация) – более 1 109 млрд руб. Средний объем инвестиций (без учета Москвы как лидера по инвестициям в импакт-проекты и за исключением проектов, по которым не представлены финансовые данные) составляет 3,32 млрд руб. на один проект. Объем инвестиций на один проект составляет от 3 млн руб. до 9 млрд руб.

В ходе исследования выявлены следующие проблемы:

- осведомленность российского рынка об импакт-факторах инвестиций и их доходности низкая;
- нормативно-правовая, регулирующая и методологическая базы не развиты;
- институты, обеспечивающие взаимодействие государственного сектора, частных инвесторов и общества, не созданы.

Следует отметить, что не определен набор характеристик, влияющих на процесс принятия решений инвестором; отсутствует международное сотрудничество в сфере импакт-инвестирования; на рынке слабо представлены финансовые импакт-инструменты; не осуществляется консалтинговая деятельность по продвижению и стимулированию

импакт-инвестиций; отсутствует поддержка инвесторов, необходимая для развития бизнеса в направлении «импакт».

В России отсутствуют федеральные законы, непосредственно регулирующие или стимулирующие импакт-инвестирование, однако соответствующие нормативно-правовые акты могут быть приняты на уровне регионов и могут предусматривать особые преференции для импакт-инвесторов. Следует отметить, что также необходимы непрямые методы стимулирования.

На основе исследования международного опыта оценки факторов импакт-инвестирования можно сделать вывод, что социальные и экологические факторы включаются в инвестиционные решения по умолчанию; эти факторы следует учитывать при ведении инвестиционной деятельности и формировании отчетности. Импакт-инвестиции приносят доход, сопоставимый с рыночным, при аналогичном уровне риска. Однако нет единой системы оценки и подходов к измерению нефинансовых эффектов. Существует ряд барьеров для импакт-инвесторов, однако следует делать акцент на перспективы развития инфраструктуры импакт-инвестирования в регионе. Исследование будет продолжено в целях унификации индикаторной оценки импакт-факторов для их включения в паспорт инвестиционного проекта и включения в инвестиционную карту.

Таблица 1
Формирование показателей экологических проектов

Table 1
Formation of indicators of environmental projects

Характеристики проекта	Критерий, направление
Качественные	Сельское хозяйство Сохранение воздуха (сокращение выбросов в атмосферу) Сохранение биоразнообразия и экосистем Сохранение климата Энергетика (сохранение природных ресурсов) Сохранение океанов, водных ресурсов, прибрежных зон Сокращение загрязнений Переработка мусора
Количественные	Средняя урожайность Средняя доходность сельского хозяйства Продовольственная безопасность Энергосбережение Предотвращение выбросов парниковых газов Захиста земельных угодий Защита водных ресурсов Оздоровление почвы Сохранение видов Сохранение лесов Избегание опасных отходов Утилизация отходов Зоны экологического восстановления Уровень отказа от земельного (водного, животного) стресса Отказ от использования вредных веществ Научно-техническое развитие Увеличение энергоемкости Увеличение срока службы Компенсация перемещенным лицам Развитие инфраструктуры Возобновляемые источники энергии Повышение энергоэффективности

Характеристики проекта	Критерий, направление
	Уровень очистки воды
	Увеличение биоразнообразия
	Отказ от неопасных отходов
	Биоразлагаемые материалы
	Переработанные материалы
	Утилизация отходов
	Снижение пикового расхода
Общие	Связь проекта с «зелеными» направлениями
	Наличие экологической политики
	Понесенные финансовые расходы (целевые расходы)
	Уровень воздействия
	Масштаб воздействия
	Продолжительность воздействия
	География продукта (регионы)
	Количество продукции (охват рынка)
	Уровень (размер) предприятия
	Уровень риска
	Страхование от экологического ущерба
	Наличие системы экологического менеджмента
	Наличие программы «зеленый офис»
	Наличие программы охраны окружающей среды
	Наличие экологических требований для подрядчиков и поставщиков
	Наличие программы экологического мониторинга
	Переработанные и утилизированные отходы (опасные)
	Переработанные и утилизированные отходы (неопасные)
	Наличие программы сбора и переработки бытовых отходов
	Наличие программы по снижению использования пластика
	Наличие программы по переходу на электронный документооборот
	Наличие сертификатов (ISO 50001)
	Наличие программы по сохранению биоразнообразия
	Отсутствие рисков, связанных с изменением климата
	Использование электромобилей
	Участие в международных экологических проектах

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2
Формирование показателей социальных проектов

Table 2
Formation of indicators of social projects

Характеристики проекта	Критерий, направление
Качественные	Инклюзивность Образование Предоставление финансовых услуг Здоровье Недвижимость Трудоустройство Инфраструктура Участие разных социальных групп Защита прав человека Предоставление нового доступа к услугам Образование новых межрегиональных связей
Количественные	Увеличение количества рабочих мест Повышение уровня средней заработной платы Ценообразование Улучшение сервиса Увеличение срока службы Часы работы Доступность капитала Увеличение соотношения количества образовательных ресурсов и количества обучающихся Улучшение качества среды обучения Предоставление грантов, субсидий Повышение уровня образования, квалификации Увеличение размера страховых премий Оперативность при обработке и урегулировании претензий Увеличение платежеспособности Развитие жилищно-коммунального хозяйства Снижение стоимости Научно-техническое развитие Доступность инвестиционных предложений Объем инвестиций Улучшение системы здравоохранения Использование новейшего оборудования Обеспечение продовольственной безопасности Расширение сектора предоставления услуг Расширение сектора продовольственных товаров Расширение сектора сельскохозяйственной продукции Расширение бытового сектора Расширение сектора развлечений Улучшение качества жилья Увеличение доступности жилья Наличие послепродажной поддержки клиентов

Характеристики проекта	Критерий, направление
	Доступность базовых услуг
	Благотворительность
	Снижение уровня безработицы
	Поддержка предпринимательства
	Рост доходов населения
	Положительное влияние на незащищенные слои населения
	Положительное влияние на лиц с ограниченными возможностями по здоровью и инвалидов
	Положительное влияние на маргинальные слои населения
	Предоставление услуг по дополнительному образованию
	Снижение целевых расходов населения
Общие	Наличие социальной политики
	Понесенные финансовые расходы / целевые расходы
	Уровень воздействия
	Масштаб воздействия
	Продолжительность воздействия
	География продукта (регионы)
	Количество продукции (охват рынка)
	Уровень (размер) предприятия
	Уровень риска
	Соответствие проекта приоритетам социально-экономического развития
	Наличие политики равенства (гендерного, национального)
	Наличие политики справедливого вознаграждения
	Наличие финансовой поддержки сотрудников
	Наличие нефинансовой поддержки сотрудников
	Предоставление грантов и выплата стипендий
	Наличие корпоративной поддержки сотрудников
	Наличие программ добровольного медицинского страхования
	Наличие программ пенсионного страхования
	Наличие политики по предотвращению нарушения прав человека, коррупции, соблюдение трудового законодательства, охрана труда
	Наличие программы по трудоустройству инвалидов и лиц с ограниченными возможностями по здоровью
	Политика по взаимодействию с местным населением

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3
Импакт-проекты и импакт-инвестиции: распределение по субъектам Российской Федерации (май–август 2024 г.)

Table 3
Impact projects and impact investments: Distribution by constituent entity of the Russian Federation, May–August 2024

Субъект Российской Федерации	Количество импакт-проектов с импакт-фактором, ед.
Республика Адыгея	3
Республика Алтай	9
Республика Башкортостан	19
Республика Бурятия	2
Республика Дагестан	5
Донецкая Народная Республика	0
Республика Ингушетия	6
Кабардино-Балкарская Республика	5
Республика Калмыкия	0
Карачаево-Черкесская Республика	1
Республика Карелия	1
Республика Коми	12
Республика Крым	4
Луганская Народная Республика	0
Республика Марий Эл	0
Республика Мордовия	4
Республика Саха (Якутия)	9
Республика Северная Осетия – Алания	0
Республика Татарстан	2
Республика Тыва	0
Удмуртская Республика	9
Республика Хакасия	3
Чеченская Республика	0
Чувашская Республика – Чувашия	2
Алтайский край	6
Забайкальский край	0
Камчатский край	3
Краснодарский край	3
Красноярский край	6
Пермский край	8
Приморский край	4
Ставропольский край	3
Хабаровский край	13
Амурская область	2
Архангельская область	10
Астраханская область	2
Белгородская область	1
Брянская область	1
Владимирская область	0
Волгоградская область	0

Субъект Российской Федерации	Количество импакт-проектов с импакт-фактором, ед.
Вологодская область	2
Воронежская область	9
Запорожская область	0
Ивановская область	5
Иркутская область	0
Калининградская область	0
Калужская область	1
Кемеровская область – Кузбасс	2
Кировская область	2
Костромская область	5
Курганская область	1
Курская область	4
Ленинградская область	2
Липецкая область	0
Магаданская область	3
Московская область	15
Мурманская область	10
Нижегородская область	7
Новгородская область	2
Новосибирская область	5
Омская область	8
Оренбургская область	1
Орловская область	0
Пензенская область	5
Псковская область	2
Ростовская область	6
Рязанская область	0
Самарская область	7
Сахалинская область	0
Свердловская область	7
Смоленская область	1
Тамбовская область	1
Тверская область	0
Томская область	7
Тульская область	1
Тюменская область	1
Ульяновская область	1
Херсонская область	0
Челябинская область	0
Ярославская область	3
Москва	16
Санкт-Петербург	3
Севастополь	1
Еврейская автономная область	2
Ненецкий автономный округ	0

Субъект Российской Федерации	Количество импакт-проектов с импакт-фактором, ед.
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	8
Чукотский автономный округ	0
Ямало-Ненецкий автономный округ	11

Продолжение

Субъект Российской Федерации	Стратегические направления инвестиционной деятельности (инвестиционные предложения, содержащие прямые импакт-факторы)
Республика Адыгея	Спортивно-оздоровительные; культура
Республика Алтай	Спортивно-оздоровительные; развитие инфраструктуры; безопасность в экстремальных ситуациях; этнические комплексы; электромобили
Республика Башкортостан	Спортивно-оздоровительные; обслуживание пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями по здоровью и инвалидов; солнечные электростанции; комплектующие и протезы для инвалидов; ветровые электростанции
Республика Бурятия	Спортивно-оздоровительные; этнические комплексы
Республика Дагестан	Солнечные электростанции; ветроэлектростанции; наука
Донецкая Народная Республика	–
Республика Ингушетия	Социальные центры; культура; мусоропереработка; наука; спортивно-оздоровительные
Кабардино-Балкарская Республика	Гидрогенерация электроэнергии на основе возобновляемых источников; мусоропереработка; охрана окружающей среды
Республика Калмыкия	–
Карачаево-Черкесская Республика	Гидрогенерация электроэнергии на основе возобновляемых источников
Республика Карелия	Культура
Республика Коми	Обработка и утилизация отходов; обучение и досуг; спортивно-оздоровительные
Республика Крым	Спортивно-оздоровительные; наука
Луганская Народная Республика	–
Республика Марий Эл	–
Республика Мордовия	Экологические проекты
Республика Саха (Якутия)	Охрана природы; обработка и утилизация отходов; доступное жилье; обслуживание пожилых людей
Республика Северная Осетия – Алания	–
Республика Татарстан	Спортивно-оздоровительные; безопасность
Республика Тыва	–
Удмуртская Республика	Культура; спортивно-оздоровительные; здоровье; охрана природы; наука
Республика Хакасия	Спортивно-оздоровительные; инновации
Чеченская Республика	–
Чувашская Республика – Чувашия	Солнечные модули; мусоросортировка
Алтайский край	Спортивно-оздоровительные; обучение; обслуживание инвалидов
Забайкальский край	–
Камчатский край	Охрана природы; сохранение этнокультуры; спортивно-оздоровительные; переработка отходов и мусоропереработка
Краснодарский край	Культура; оздоровительные центры

Субъект Российской Федерации	Стратегические направления инвестиционной деятельности (инвестиционные предложения, содержащие прямые импакт-факторы)
Красноярский край	Семейные центры; альтернативная энергия; электромобили; переработка отходов; охрана фауны; образование
Пермский край	Спортивно-оздоровительные
Приморский край	Обслуживание пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями по здоровью; образование; спортивно-оздоровительные
Ставропольский край	Ветроэнергетические станции; медицина
Хабаровский край	Здравоохранение; спортивно-оздоровительные; образование; мусоросортировка и переработка
Амурская область	Обслуживание лиц с ограниченными возможностями по здоровью, цифровизация
Архангельская область	Спортивно-оздоровительные; культура
Астраханская область	Здравоохранение; культура
Белгородская область	Досуг
Брянская область	Здравоохранение
Владимирская область	-
Волгоградская область	-
Вологодская область	Социальная среда; медицина
Воронежская область	Экология; спортивно-оздоровительные; культура; медицина
Запорожская область	-
Ивановская область	Электротранспорт; мусоропереработка; спортивно-оздоровительные
Иркутская область	-
Калининградская область	-
Калужская область	Здравоохранение
Кемеровская область – Кузбасс	Вторичное производство; спортивно-оздоровительные
Кировская область	Экология
Костромская область	Спортивно-оздоровительные; экология; охрана природы;
Курганская область	Здравоохранение
Курская область	Переработка отходов и мусоросортировка; экология; электротранспорт
Ленинградская область	Экология
Липецкая область	-
Магаданская область	Образование; доступное жилье; переработка отходов
Московская область	Медицина; вторичное производство и переработка; детское развитие
Мурманская область	Спортивно-оздоровительные; детское развитие; цифровизация; доступное жилье
Нижегородская область	Наука и инновации; медицина; образование; этнокультура; спортивно-оздоровительные
Новгородская область	Спортивно-оздоровительные; культура
Новосибирская область	Спортивно-оздоровительные
Омская область	Сортировка отходов и мусоропереработка; вторичное производство; спортивно-оздоровительные; солнечная энергетика; медицина
Оренбургская область	Сортировка отходов
Орловская область	-
Пензенская область	Инновации; переработка отходов; медицина

Субъект Российской Федерации	Стратегические направления инвестиционной деятельности (инвестиционные предложения, содержащие прямые импакт-факторы)
Псковская область	Спортивно-оздоровительные; медицина
Ростовская область	Спортивно-оздоровительные; доступное жилье; медицина
Рязанская область	–
Самарская область	Спортивно-оздоровительные; медицина; рационализация потреб- ления; электротранспорт; вторичное производство
Сахалинская область	–
Свердловская область	Инновации; этнокультура; утилизация; медицина
Смоленская область	Медицина
Тамбовская область	Экологичное производство
Тверская область	–
Томская область	Спортивно-оздоровительные; культура; медицина; сортировка отходов; инновации и цифровизация
Тульская область	Экологичное производство
Тюменская область	Медицина
Ульяновская область	Ветроэнергетика
Херсонская область	–
Челябинская область	–
Ярославская область	Экохимия; экологичное производство; медицина
Москва	Медицина; спортивно-оздоровительные; образование
Санкт-Петербург	Медицина; спортивно-оздоровительные
Севастополь	Спортивно-оздоровительные
Еврейская автономная область	Экология
Ненецкий автономный округ	–
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Образование; спортивно-оздоровительные
Чукотский автономный округ	–
Ямало-Ненецкий автономный округ	Медицина; образование; этнокультура; доступное жилье; спортивно-оздоровительные; культура

Продолжение

Субъект Российской Федерации	Объем привлекаемых инвестиций, млн руб.
Республика Адыгея	нет данных
Республика Алтай	278 795
Республика Башкортостан	4 656
Республика Бурятия	127
Республика Дагестан	107 420
Донецкая Народная Республика	0
Республика Ингушетия	нет данных
Кабардино-Балкарская Республика	15 126
Республика Калмыкия	0
Карачаево-Черкесская Республика	16 400
Республика Карелия	нет данных
Республика Коми	21 875
Республика Крым	1 342
Луганская Народная Республика	0
Республика Марий Эл	0

Субъект Российской Федерации	Объем привлекаемых инвестиций, млн руб.
Республика Мордовия	688
Республика Саха (Якутия)	6 827
Республика Северная Осетия – Алания	0
Республика Татарстан	710
Республика Тыва	0
Удмуртская Республика	2 240
Республика Хакасия	1 900
Чеченская Республика	0
Чувашская Республика – Чувашия	21 266
Алтайский край	1 442
Забайкальский край	0
Камчатский край	1 743
Краснодарский край	5 444
Красноярский край	20 157
Пермский край	862 (данные представлены не по всем проектам)
Приморский край	3 882
Ставропольский край	8 880
Хабаровский край	12 610
Амурская область	800
Архангельская область	50 (данные представлены не по всем проектам)
Астраханская область	340
Белгородская область	1 500
Брянская область	150
Владимирская область	0
Волгоградская область	0
Вологодская область	нет данных
Воронежская область	5 299
Запорожская область	0
Ивановская область	3 760
Иркутская область	0
Калининградская область	0
Калужская область	100
Кемеровская область – Кузбасс	154
Кировская область	1 266
Костромская область	850
Курганская область	1 000
Курская область	42 943
Ленинградская область	154 000
Липецкая область	0
Магаданская область	20 395
Московская область	16 604
Мурманская область	1 864
Нижегородская область	7 769
Новгородская область	нет данных
Новосибирская область	2 648
Омская область	5 508

Субъект Российской Федерации	Объем привлекаемых инвестиций, млн руб.
Оренбургская область	нет данных
Орловская область	0
Пензенская область	2 450
Псковская область	180
Ростовская область	5 381
Рязанская область	0
Самарская область	4 476
Сахалинская область	0
Свердловская область	49 262 (данные представлены не по всем проектам)
Смоленская область	2 300
Тамбовская область	нет данных
Тверская область	0
Томская область	13 273
Тульская область	1 200
Тюменская область	4 000
Ульяновская область	нет данных
Херсонская область	0
Челябинская область	0
Ярославская область	2 337
Москва	180 200
Санкт-Петербург	91 300
Севастополь	243
Еврейская автономная область	183
Ненецкий автономный округ	0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	нет данных
Чукотский автономный округ	0
Ямало-Ненецкий автономный округ	196

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Авраменко Е.П. «Универсальная линейка» оценки социального воздействия: подход глобальной сети импакт-инвесторов // Позитивные изменения. 2022. Т. 2. № 1. С. 22–43.
2. Азизи Е.О. Теоретические аспекты импакт-трансформации экономической системы // Финансы и кредит. 2022. Т. 28. Вып. 10. С. 2265–2284.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.28.10.2265>
3. Азизи Е.О., Азизи О., Клевцов В.В. Импакт-инвестиции: мировой опыт и особенности Российского рынка // Фундаментальные исследования. 2022. № 3. С. 7–12.
URL: <https://doi.org/10.17513/fr.43206>
4. Варавин Е.В., Козлова М.В., Кур О.В., Пестунова Г.Б. Оценка инвестиционной привлекательности отраслей региона в контексте «зеленого» развития // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 2. С. 494–510. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-2-15>

5. Древинг С.Р., Борисова О.В. Формирование экосистемы импакт-инвестирования в современных условиях // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 4. С. 35–42.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekosistemy-impakt-investirovaniya-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>
6. Кособоков А.Ю., Надеждина О.С. Импакт-инвестирование как инструмент региональной инновационной политики в социальной сфере // Экономические науки. 2023. № 218. С. 231–235. URL: <https://doi.org/10.14451/1.218.481>
7. Матевосян Л.М., Басаев З.В. Особенности развития импакт-инвестирования в зарубежной и российской практике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 1. № 4. С. 124–138. URL: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.04.01.014>
8. Мякишин В.Н., Петров В.Н., Песьякова Т.Н. Методика оценки эффективности региональной инвестиционной политики субъектов Российской Федерации // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 1. С. 259–273.
URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-20>
9. Панкрухина А.М., Лифановская О.В., Петренко М.Т. Импакт-инвестирование как инструмент повышения эффективности решения задач в социальной сфере // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № S2. URL: <https://esj.today/PDF/68FAVN223.pdf?ysclid=m8kfaalc1k70926530>
10. Саврасова Д.В. «Импакт-инвестирование» как новое направление финансирования // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. Вып. 10. С. 2207–2216.
URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.10.2207>
11. Тютюкина Е.Б., Мельников Р.М., Седаш Т.Н., Егорова Д.А. Оценка влияния инструментов экологической политики Российской Федерации на региональные инвестиции в охрану окружающей среды // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 1. С. 192–207. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-15>
12. Islam S.M. Impact Investing in Social Sector Organizations: A Systematic Review and Research Agenda. *Accounting & Finance*, 2022, vol. 62, iss. 1, pp. 709–737.
URL: <https://doi.org/10.1111/acfi.12804>
13. Juddoo K., Malki I., Mathew S., Sivaprasad S. An Impact Investment Strategy. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2023, vol. 61, iss. 1, pp. 177–211.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11156-023-01149-0>
14. Kamenova M., Zhanteleuova G., Maidankzy B. et al. Social Investing as Tool to Improve the Quality of Life. Implications for the Sustainable Development and Environmental Vulnerability. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2023, vol. 14, iss. 3, pp. 842–855. URL: [https://doi.org/10.14505/jemt.14.3\(67\).22](https://doi.org/10.14505/jemt.14.3(67).22)
15. Mollinger-Sahba A., Flatau P., Schepis D., Purchase S. New Development: Complexity and Rhetoric in Social Impact Investment. *Public Money & Management*, 2020, vol. 40, iss. 3, pp. 250–254. URL: <https://doi.org/10.1080/09540962.2020.1714318>
16. Lo A.W., Zhang R. Quantifying the Impact of Impact Investing. *Management Science*, 2024, vol. 70, iss. 10, pp. 7161–7186. URL: <https://doi.org/10.1287/mnsc.2022.01168>
17. Busch T., Bruce-Clark P., Derwall J. et al. Impact Investments: A Call For (Re)orientation. *SN Business & Economics*, 2021, vol. 1, iss. 2.
URL: <https://doi.org/10.1007/s43546-020-00033-6>

18. Bakker V., Van Vliet O. Social Investment, Employment and Policy and Institutional Complementarities: A Comparative Analysis across 26 OECD Countries. *Journal of Social Policy*, 2022, vol. 51, no. 4, pp. 728–750. URL: <https://doi.org/10.1017/S0047279421000386>
19. Temür A.S., Yıldız Ş. Comparison of Forecasting Performance of ARIMA LSTM and HYBRID Models for the Sales Volume Budget of a Manufacturing Enterprise. *Istanbul Business Research*, 2021, vol. 50, iss. 1, pp. 15–46.
URL: <https://doi.org/10.26650/ibr.2021.51.0117>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

STRATEGIC PRIORITIES OF IMPACT INVESTING IN THE REGIONS OF RUSSIA

Ekaterina O. AZIZI

BRICS University (UniBRICS),
Moscow, Russian Federation
azizi.ekaterina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5884-1986>

Article history:

Article No. 552/2024

Received 2 Sept 2024

Accepted 10 Oct 2024

Available online

27 Mar 2025

JEL Classification: O1,
O3

Keywords: regional
management, investment
strategy, impact
investments, non-
financial investment
effects

Abstract

Subject. This article discusses the issues related to the social sphere's development and investment resources formation.

Objectives. The article aims to identify non-financial factors that enhance the investment attractiveness of economic projects.

Methods. For the study, I used the general scientific research methods.

Results. The article finds that medicine, sports, education, and ecology are the main strategic areas of impact investing in the subjects of the Russian Federation.

Conclusions. Social and environmental factors must be taken into account when carrying out investment activities and preparing reporting. Impact investment yields returns comparable to market levels with a similar risk profile. To increase the investment attractiveness of social and environmental projects, a unified assessment of non-financial effects that are of the greatest importance to potential investors is essential.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2024

Please cite this article as: Azizi E.O. Strategic priorities of impact investing in the regions of Russia.

Regional Economics: Theory and Practice, 2025, vol. 23, iss. 3, pp. 164–185.

<https://doi.org/10.24891/re.23.3.164>

References

1. Avramenko E.P. [Universal milestone: the global impact investing network's approach to assessing social impact]. *Pozitivnye izmeneniya = Positive Changes*, 2022, vol. 2, no. 1, pp. 22–43. (In Russ.)
2. Azizi E.O. [Theoretical aspects of impact transformation of economic systems]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 10, pp. 2265–2284. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.28.10.2265>
3. Azizi E.O., Azizi O., Klevtsov V.V. [Impact investments: world experience and features of the Russian market]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2022, no. 3, pp. 7–12. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17513/fr.43206>
4. Varavin E.V., Kozlova M.V., Kuur O.V., Pestunova G.B. [Assessment of investment attractiveness of regional industries in the context of green development]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2023, vol. 19, no. 2, pp. 494–510. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-2-15>
5. Dreving S.R., Borisova O.V. [Formation of the impact investment ecosystem in modern conditions]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2023, vol. 16, no. 4,

- pp. 35–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekosistemy-impakt-investirovaniya-v-sovremennoy-usloviyah/viewer> (In Russ.)
6. Kosobokov A.Yu., Nadezhina O.S. [Impact investment as a tool for regional innovation policy in the social sphere]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2023, no. 218, pp. 231–235. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14451/1.218.481>
 7. Matevosyan L.M., Basaev Z.V. [Features of the development of impact investing in foreign and Russian practice]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2022, vol. 1, no. 4, pp. 124–138. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.04.01.014>
 8. Myakshin V.N., Petrov V.N., Pesiakova T.N. [Methodology for assessing the effectiveness of investment policy in Russian regions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 259–273. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-20>
 9. Pankrukhina A.M., Lifanovskaya O.V., Petrenko M.T. [Impact investing as a tool to improve the efficiency of solving problems in the social sphere]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2023, vol. 15, no. S2. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/68FAVN223.pdf?ysclid=m8kfaalc1k70926530>
 10. Savrasova D.V. [Impact investing as a new direction of financing]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 10, pp. 2207–2216. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.10.2207>
 11. Tyutyukina E.B., Melnikov R.M., Sedash T.N., Egorova D.A. [The impact of the Russian environmental policy on regional investments in environmental protection]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 192–207. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-15>
 12. Islam S.M. Impact Investing in Social Sector Organizations: A Systematic Review and Research Agenda. *Accounting & Finance*, 2022, vol. 62, iss. 1, pp. 709–737. URL: <https://doi.org/10.1111/acfi.12804>
 13. Juddoo K., Malki I., Mathew S., Sivaprasad S. An Impact Investment Strategy. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2023, vol. 61, iss. 1, pp. 177–211. URL: <https://doi.org/10.1007/s11156-023-01149-0>
 14. Kamenova M., Zhanteleuova G., Maidankzyz B. et al. Social Investing as Tool to Improve the Quality of Life. Implications for the Sustainable Development and Environmental Vulnerability. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2023, vol. 14, iss. 3, pp. 842–855. URL: [https://doi.org/10.14505/jemt.14.3\(67\).22](https://doi.org/10.14505/jemt.14.3(67).22)
 15. Mollinger-Sahba A., Flatau P., Schepis D., Purchase S. New Development: Complexity and Rhetoric in Social Impact Investment. *Public Money & Management*, 2020, vol. 40, iss. 3, pp. 250–254. URL: <https://doi.org/10.1080/09540962.2020.1714318>
 16. Lo A.W., Zhang R. Quantifying the Impact of Impact Investing. *Management Science*, 2024, vol. 70, iss. 10, pp. 7161–7186. URL: <https://doi.org/10.1287/mnsc.2022.01168>
 17. Busch T., Bruce-Clark P., Derwall J. et al. Impact Investments: A Call For (Re)orientation. *SN Business & Economics*, 2021, vol. 1, iss. 2. URL: <https://doi.org/10.1007/s43546-020-00033-6>
 18. Bakker V., Van Vliet O. Social Investment, Employment and Policy and Institutional Complementarities: A Comparative Analysis across 26 OECD Countries. *Journal of Social Policy*, 2022, vol. 51, no. 4, pp. 728–750. URL: <https://doi.org/10.1017/S0047279421000386>

19. Temür A.S., Yıldız Ş. Comparison of Forecasting Performance of ARIMA LSTM and HYBRID Models for the Sales Volume Budget of a Manufacturing Enterprise. *Istanbul Business Research*, 2021, vol. 50, iss. 1, pp. 15–46.
URL: <https://doi.org/10.26650/ibr.2021.51.0117>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.